

Лу Монин наконец рассмотрел его лицо. Первое впечатление — он был худ, почти как скелет, обтянутый кожей, в просторном зеленом парчовом халате. На запястье была обернута нитка четок, взгляд мертвый, выражение лица бесстрастное, без радости и печали. Хотя ему было всего чуть больше тридцати, виски цензора Пэя уже поседели, он выглядел изможденным и бледным, но дух его был еще крепок. Лу Монин подумал, что, вероятно, он держался так долго только благодаря решимости сражаться с герцогом Динго до конца.

— Это ты, — сухо произнес цензор Пэй, голос его был хриплым, но он не сделал шага вперед.

— Цензор Пэй знает меня? — Лу Монин встал, держа почтительную дистанцию, глядя на него издали.

— Да, — равнодушно ответил цензор Пэй. — Какое дело ко мне?

— Могу ли я удостоиться чести выпить с вами чаю?

— Чай не нужен. Говори, что хотел.

Лу Монин пристально посмотрел на него:

— Цензор Пэй действительно хочет, чтобы я так говорил? А если я скажу, что речь пойдет о заместителе командующем Не Пине?

Цензор Пэй, видимо, уже привык к подобному, его зрачки даже не дрогнули, но Лу Монин, будучи внимательным, заметил, как его правая рука отошла за спину, лицо оставалось невозмутимым:

— О? Зачем ты говоришь мне о таком злодее?

Лу Монин вздохнул, сам подошел к двери, закрыл ее, затем вернулся, опустился на колени перед низким столиком, вынул парчовую шкатулку и подвинул ее вперед:

— Цензор Пэй, я не буду ходить вокруг да около. Сегодня я пришел к вам с одной просьбой. Помогите мне.

Цензор Пэй стоял неподвижно, но его взгляд стал еще холоднее:

— Почему я должен тебе помогать? Потому что ты новый обладатель высшего ученого звания? Ты, должно быть, слишком высокого мнения о себе.

Лу Монин не раздражался:

— Потому что наши цели совпадают.

Цензор Пэй нахмурился:

— ...

Лу Монин, глядя на него, спокойно произнес:

— Свергнуть герцога Динго с его позиции.

Едва он закончил говорить, как цензор Пэй резко поднял глаза, в его зрачках мелькнул сложный свет, но он быстро погас, и губы сжались в тонкую линию:

— Я не знаю, о чем ты говоришь.

Лу Монин опустил взгляд, открыл шкатулку:

— Два года назад, когда случилось происшествие с заместителем командующего Не Пином, наследник Сюэ на ипподроме убил четвертого сына третьей ветви семьи Сюэ. Герцог Динго Сюэ Шижэнь, чтобы спасти наследника, подкупил всех, воспользовавшись хаосом в императорском дворе, чтобы замять дело. Два года спустя вдова четвертого сына Сюэ, мстя за мужа, рискуя жизнью, убила наследника Сюэ. Моя цель проста — раскрыть правду о тех событиях. Герцог Динго обманывал императора, а также есть доказательства его коррупции, взяточничества и строительства резиденций по всей стране для привлечения чиновников. Этого должно хватить, чтобы поставить его в затруднительное положение.

Цензор Пэй пристально смотрел на шкатулку, и с каждым новым обвинением в адрес герцога Динго его мертвый взгляд загорался. В конце концов он, не замечая, как подошел ближе, взял доказательства, стал листать их, и когда дошел до конца, на его бесстрашном лице появились трещины. Он стиснул зубы, глаза налились кровью, резко отвернулся, грубо вытер лицо, но, боясь испортить доказательства, тут же отпустил их, затем стал разглаживать их на столике ладонью, опустив голову, долго не говоря ни слова.

Лу Монин, сидя на коленях, смотрел на исхудалую руку цензора Пэя, и в его глазах неожиданно появилась влага, горло сжалось. Все те убедительные слова, которые он готовил, вдруг застряли в горле. Наконец он хрипло произнес:

— Цензор Пэй, берегите себя. Месть за заместителя командующего Не Пина еще не свершилась, в императорском дворе еще полно паразитов, Чжао... нуждается в вас.

Цензор Пэй замер, затем стал аккуратно складывать доказательства обратно в шкатулку, бережно положил их на грудь, прижал, затем поднял полу халата, опустился на колени напротив Лу Монины, опустил глаза, но не смотрел на него, а лишь указал пальцем на стоящие рядом кувшины с вином:

— Можно выпить?

Лу Монин посмотрел на деревянную бусину: черная змея, скрытая столиком, уже превратилась обратно, и ее змеиные глаза смотрели на него, быстро кивнув.

Лу Монин, не ожидая такой щедрости, взял один кувшин, сбил печать, и аромат вина заполнил комнату. Он заменил чай на вино, налил цензору Пэю, и тот выпил залпом.

Он, видимо, пил слишком быстро, закашлялся, глаза покраснели, слезы потекли, но он продолжал пить, глоток за глотком. Лу Монин молча наливал, пока кувшин не опустел, и лицо цензора Пэя покраснело. Его эмоции, наконец, успокоились, и когда Лу Монин потянулся за следующим кувшином, он остановил его:

— Не нужно. Я передам доказательства, но нынешний император слишком подозрителен, нельзя передавать все сразу, иначе он не поверит. Но не волнуйся, я найду способ заставить императора усомниться в герцоге Динго. С этими доказательствами, через два года я точно его... его... Но пока что император, чтобы сдерживать другие знатные семьи и чиновников, не станет его трогать, но и не даст ему покоя. Дело четвертого сына Сюэ подождет два дня, через два дня можно будет действовать. Я за эти два дня заставлю императора усомниться в герцоге Динго.

Как только император начнет сомневаться, а затем вскроются факты обмана, коррупции и подкупа чиновников, в его сердце засядет заноза, которая со временем будет становиться все глубже, пока не станет невыносимой.

Сказав это, он встал, видимо, пьяный, пошатнулся, сделав шаг, но не повернулся, лишь слегка наклонил голову:

— Я не знаю, кому ты служишь, но этот долг я, Пэй Юй, запомню навсегда.

Лу Монин долго молчал после ухода цензора Пэя. Черная змея, неожиданно оказавшаяся у него на плече, спросила:

— О чем ты думаешь?

Лу Монин, глядя на пустой кувшин, указал на грудь:

— Я думаю, что смерть императора Тяньцзи, возможно, не была такой простой.

Иначе, если заместитель командующего Не Пин был невиновен, почему нынешний император решил его оклеветать? И не только его, но и других генералов и верных слуг, которые в кризисный момент призывали императора взойти на престол. Они все погибли по разным причинам в последующие годы. Раньше он не задумывался, но теперь, внимательно все обдумывая, понял: дело не в том, что сделал заместитель командующего Не Пин, а в том, что они были верными слугами императора Тяньцзи.

Черная змея, видимо, не ожидала такого поворота, застыла на месте.

Лу Монин повернулся к ней, его черные глаза спокойно смотрели на нее:

— Ты, возможно, тоже был одним из старых слуг императора Тяньцзи? Мстя за своего господина, ты умер с ненавистью и превратился в эту деревянную бусину?

Черная змея промолчала.

Почему он должен быть старым слугой? Почему он не может быть самим господином?

Лу Монин, не дожидаясь ответа, провел рукой по лицу, встал, пробормотав:

— Наверное, я тоже пьян от аромата вина, раз у меня такие странные мысли. Какой ты верный слуга, ты просто жадный до вина пьяница, любишь дорогое вино, не более чем коррумпированный чиновник.

Черная змея снова промолчала.

Лу Монин, взяв оставшиеся три кувшина вина Хуадяо, направился к выходу, почувствовав холод на шее. Повернув голову, он увидел, как змея сверкает черными глазами, оскалив острые клыки, направленные на его тонкую шею. Лу Монин поднял бровь, медленно поднял три кувшина:

— О?

Черная змея молча закрыла пасть, вернулась обратно в деревянную бусину и замерла.

Лу Монин сначала зашел в Министерство наказаний, сообщил господину Синю, что получил

доказательства против герцога Динго, и попросил подождать два дня, после чего отправился домой.

Но только подойдя к воротам, он увидел несколько изысканных карет. Лу Монин подумал, что в доме гости, и направился в свой двор. Открыв ворота, он почувствовал, как деревянная бусина на запястье сжалась, превратившись в черную змею, которая настороженно смотрела вперед.

Лу Монин успокаивающе погладил змею, затем вошел, поднял глаза и увидел за каменным столом в саду мужчину в роскошных одеждах. Услышав шаги, тот поднял голову и, полагая, что выглядит великолепно, улыбнулся, помахав рукой:

— Далу, три дня не виделись, словно три года прошло. Я, Цзинь, так соскучился, что не мог ни есть, ни спать, это было невыносимо.

<http://bllate.org/book/16611/1518920>